

Маленький ад для хакера

Автор:

Петр Северцев

Маленький ад для хакера

Петр Северцев

Хакер

«Хвост не любил, когда клиенты приходят не вовремя, тем более такие, как эти.

Привыкший знать про своих нанимателей все, что было возможно, Хвост покрутился в разных местах, прежде чем впервые, хоть и примерно, издалека услышал о деле, которое ему хотели поручить. Он выудил достаточно сведений для того, чтобы посчитать клиентов сумасшедшими. Однако деньги были обещаны немалые и под четкие гарантии. Обеим клиенткам, хоть они и были весьма необычные, Хвост предпочел поверить. Они были чертовски умны и убедительны. Так что возражений не нашлось...»

Политика, бизнес, проституция тесно связаны с криминалом. Частный сыщик Валерий Мареев прекрасно понимает это и тем не менее берется охранять кандидата в депутаты – бизнесмена Ершевского. Разумеется, провокации, шантаж, похищения не заставляют себя долго ждать. Мареев не новичок в подобных передрягах, но если бы не помощь рыжей путаны Риты и верного компьютера, то вряд ли он вышел бы живым из избирательной кампании, не говоря уж о его подопечном...

Петр Северцев

Маленький ад для хакера

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Пролог

Хвост не любил, когда клиенты приходят не вовремя, тем более такие, как эти.

Привыкший знать про своих нанимателей все, что было возможно, Хвост покрутился в разных местах, прежде чем впервые, хоть и примерно, издалека услышал о деле, которое ему хотели поручить. Он выудил достаточно сведений для того, чтобы посчитать клиентов сумасшедшими. Однако деньги были обещаны немалые и под четкие гарантии. Обеим клиенткам, хоть они и были весьма необычные, Хвост предпочел поверить. Они были чертовски умны и убедительны. Так что возражений не нашлось.

Но Хвост умел держать себя в руках. И говорил с ними только о деле. А чем больше говорил, тем больше удивлялся уму этих двух жестоких стерв, молодой и пожилой, тем больше начинал их уважать.

План, который они составили, был трудным, но идеальным. И обещал принести хороший навар, то есть плата по высшему разряду для него была обеспечена.

Но тем не менее Хвосту совсем не нравилось, что клиентки именно сейчас опаздывают.

Потому что время в его деле было важнее всего – ведь на конкретных, поминутно выверенных сроках строился его ЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ...

Глава 1

Все, я больше не хочу кофе!.. Тем более что сил для плодотворной работы не осталось ни у меня, ни даже у неустанно гудящего Приятеля. Что вы хотите – два исправно выполненных дела за одну неделю, потом два месяца непрерывного написания и опробования основных и дополнительных программ и вот теперь четверо суток практически непрерывного бдения за компьютером – это, знаете ли, предел даже для моего железного организма, предел, за которым должен последовать нормальный, как минимум трехдневный отдых... и покупка новых джинсовых штанов, баксов хотя бы за четыреста пятьдесят...

Но пока я не мог отойти от своего во всех смыслах драгоценного компа: нет, я постепенно сходил с ума, наблюдая за тем, как двойной шестисотый процессор анализировал новую конфигурацию моей потрясающей машины, проверяя оба винчестера по четырнадцать гигабайт каждый, прощелкивая дисководы, мультискоростной «сидишник», выдавая результаты по совместимости акселераторов и карт, проверяя разнообразные контроллеры и, наконец, переустанавливая англоязычный «Windows-2000».

Рядом лежали два старых винта с сохраненной информацией и – страшно сказать – пять лазерных дисков с созданной по моему заказу единственной копией установочной программы для Приятеля, с помощью которой его можно было установить на любой компьютер, если у того хватало параметров.

Перед тем как поставить эксперимент, равного которому Приятель еще не знал, я предусмотрительно решил оставить копию уже работающей программы. Просто так, на всякий случай...

Было около пяти утра, спать хотелось безумно, и предрассветные мечтания совсем доконали меня, утягивая в медленный стихийный водоворот; нет, все-таки бич человечества – не СПИД и не наркотики, а четверо суток без сна! Более идиотского и неменяемого состояния невозможно себе представить.

Компьютер попиликал еще немного, пощелкал, промигал и замолчал, словно пьяница, вытянувшийся по струнке перед собравшейся тестировать его на алкоголь женой.

– Ну?!.. – надсадно вскричал я.

«ПЕРЕУСТАНОВКА ВСЕХ ПРОГРАММ И АВТОМАТИЧЕСКОЕ СОХРАНЕНИЕ ВСЕХ ДАННЫХ В НОВОМ РЕЖИМЕ ЗАВЕРШЕНЫ. АНАЛИЗ КОНФИГУРАЦИИ ПРОИЗВЕДЕН. ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ РАВНА СТА ПРОЦЕНТАМ.

СЕЙЧАС ПОСЛЕДУЕТ ПЕРЕЗАГРУЗКА КОМПЬЮТЕРА ДЛЯ НАЧАЛА НОВОГО РЕЖИМА РАБОТЫ. НАЖМИТЕ ЛЮБУЮ КЛАВИШУ».

Я облегченно вздохнул и торжественно опустил усталую руку на пробел.

Компьютер погас, затем через секундную паузу легко-легко вздохнул монитором и начал пробуждение из небытия в новую жизнь...

Однако это было далеко не все, что я хотел сегодня с ним сотворить; можно сказать, что главное-то как раз было впереди.

Нет, Приятель, не видать тебе отдыха в эту прекрасную звездную ночь, то есть уже утро, как не видать тебе его еще дня три: я решил окончательно тебя доконать.

И не пищи!..

Ну не нравится твоему Хакеру, как мы с тобой провели два последних, практически сдвоенных дела; а как мне может понравиться, когда работа гениального, превосходящего любой человеческий, а уж тем более мой собственный, ум, приводит к аресту совершенно невиновного человека?! Причем подозрение на него падает только из-за того, что компьютерная программа, необычайно опытная практически во всем, что касается психологии преступников, их мотивов и тому подобных вещей, просто не может понять человека, живущего и действующего НЕ ПО ПРАВИЛАМ и совершающего незапланированные поступки!..

Дело это, пользуясь тем, что настоящий преступник расслабился, мы с Приятелем все же довольно успешно раскрыли. Но, хотя и удалось убедить всех, даже самого экс-подозреваемого, в том, что его арест был лишь тактическим ходом, неприятный осадок остался.

Тем более что менты, приписывая ему зверские убийства с изнасилованиями (на это указывало с два десятка прямых и косвенных улик), избили его в участке до полусмерти.

Так что я, разумеется, был недоволен промежуточными результатами этой работы и считал, что подобное повториться не должно. Приятель, по моему глубокому убеждению, был сейчас недостаточно функционален, то есть развит не во всех отношениях. Он, всевидящий прозорливец, апостол и апологет безупречной логики, Шерлок Холмс дедукции, терялся перед тем, что называлось абстракцией и метафорой. Иными словами, он не умел мыслить художественно.

Это, в общем-то, было неудивительно, так как развитие современных технологий как-то не дошло до создания мыслящих машин... и, судя по всему, не дойдет в ближайшие лет пятьсот, потому что кишка тонка, а также по кочану и по капусте, но мне-то нужно работать...

Если Приятель не умел отрешаться от своего суперлогичного взгляда на мир, мне предстояло научить его мыслить абстрактно! То есть перевести из логиков в интуитивные гении. Не зря в свое время я читал и Фрейда с его «озарением-инсайтом», и Юнга с его бессознательным, и даже Кастанеду с его Доном Хуаном – довольно быстро я понял, ЧТО ИМЕННО мне надо делать.

И вот теперь, после почти непрерывных двухмесячных разработок мы с Приятелем вступили в завершающую фазу: по окончании четырехдневных бдений, прошедших в плотном графике компьютерного набора с написанного на бумаге и проверенного вместе с различными гениями-программистами по частям (чтобы никто не заподозрил грандиозности единого целого), в который уже раз оставшийся без женщины, но со своим компьютером, Мареев был готов включить наконец свое новосотворенное чудо, а именно – приготовился поставить на запредельно усовершенствованный комп новую обучающую программу, содержащую в себе, во-первых, сто шестьдесят семь томов классической литературы, прозы и стихов всех времен и народов, начиная с Гомера и заканчивая Окуджавой, а во-вторых, пакет программ по преобразованию

программы Приятеля, по выработке у него модели абстрактно-логического мышления.

«ПРЕДСТАВЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА», – завел неизменную песенку компьютер, выдавая фразу на экран.

Я быстро прошел все необходимые формальности, выбрал введение информации через магнитооптический диск и начал ввод ста шестидесяти семи томов, буквально переполненных красочными метафорами, великолепными стилистическими находками, идиомами и просто напичканных человеческими характерами, которые Приятелю предстояло проанализировать.

Загрузка с двумя шестисотыми процессорами и пятьсот двенадцатью мегами оперативки шла очень быстро. Я даже поцокал сухим от сонной усталости языком, выражая свое полуудивленное одобрение.

Уже через несколько минут размещение всей этой информационной глыбы было завершено. Затем последовал набор репродукций картин лучших в мире абстракционистов начиная с Дали. Это заняло в несколько раз больше времени.

Но наконец-то пришло время для загрузки пакета командных программ, работа которых заставит Приятеля перейти на новый тип мышления, который, как я считал, позволит ему повысить эффективность и быстроту сыщицкой работы процентов на тридцать-сорок.

Диск зажужжал, едва слышно зашипел, развивая, судя по всему, чуть ли не сверхзвуковую скорость, и на экране появились параметры установки. Процесс преобразования Приятеля начался.

Уже через несколько минут я щелкал клавишами, определяя последовательность прохождения внутренних тестов, задавая команды на набор фраз-образов-символов, на создание словаря-генератора абстрактных выражений и на многое другое...

Наконец примерно через полчаса после последней перезагрузки все было кончено.

«ПАКЕТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПРИНЯТ, – сообщил Приятель, – НОВЫЕ УСТАНОВКИ В СИСТЕМУ ВВЕДЕНЫ. ПРОЦЕСС ПЕРЕУСТАНОВКИ ОСНОВНЫХ ПАРАМЕТРОВ БУДЕТ НАЧАТ АВТОМАТИЧЕСКИ. ЕСЛИ ВЫ ЖЕЛАЕТЕ ПРЕРВАТЬ УСТАНОВКУ, НАЖМИТЕ CTRL-ALT-DEL».

– Фигушки, – сонно сказал я, из последних сил всматриваясь в экран.

Через десять секунд после сообщения песочные часики в мониторе сменились круглым циферблатом, на котором беззвучно тиликала секундная стрелка, и процесс пошел.

Немного понаблюдав за тем, как все это происходит, я понял, что ничего интересного здесь не увижу, и даже вспомнил, что порнографических картинок вовсе не покажут.

Потянувшись так, что хрустнули кости, я осознал, что, если сейчас же не доползу до кровати, умру или усну прямо на месте.

– Спать, спать и еще раз спать, а тебе, мой друг, заниматься работой и отвлекаться успокоительным гашением экрана в режиме трехмерного перебора! – наставительно пробормотал я; глаза мои слипались, мысли путались, и я направился прямо к успокоительно вздыхающей постельной пасти, твердо рассчитывая проспать по меньшей мере столько же, сколько бодрствовал...

...Из приятной дремоты меня вывел пронзительный, режущий уши звук.

– Ма-ать! – зарываясь головой в одеяло, я безуспешно попытался нащупать орущий благим матом будильник. – Заткнись, стерва!..

Это был не будильник. Это был мой не так давно приобретенный сотовый. Я чертыхнулся еще выразительнее.

После четырех бессонных ночей, проведенных фирменным brand-name-овским идиотом Мареевым наедине со своим pentiumом vulgaris (разумеется, абсолютно безотносительно двух блестяще проведенных дел, нынешнему безвыходному одиночеству из-за дрянного характера и да, всего остального, а просто потому,

что наступила очередная компьютерная горячка и Хакеру захотелось еще сильнее заабгрэйдить своего Другана), человеку нужно поспать хоть несколько часов, а не вскакивать по первому звонку, будящему его... Ну да! В шесть утра! Через сорок минут сна!

И все же, вопреки желаниям, потакая привычному здравому смыслу, я не послал звонившего куда следовало, а потянулся к нудящему сотовому, который продолжал немелодично надрываться звонком.

– Мареев слушает, – сонно промямлил я в трубку.

– С вами будет говорить Сергей Леонидович Вересов, – по-телохранительски мрачно сообщили на том конце, затем поелозили рукой по телефону, передавая трубку боссу и создавая при этом характерные шумовые помехи.

– Вы имеете обширную практику частного детектива, – хрипловатый мужской голос, принадлежащий самому Вересову, скорее утверждал, чем спрашивал.

– Да-а... – сонно протянул я и, прикрывая трубку ладонью, зевнул, слишком медленно соображая, куда бы и в какой форме послать господина Вересова, не объясняя своего горячего желания взять отпуск, невыполнимого уже по той причине, что успел вчера вечером получить заказ на два небольших новых дела и даже первую раскладку своего компьютера по ним и что работы у меня невпроворот... вежливость, однако, автоматизировала мое сонное сознание, и я в меру услужливо спросил: – Чем могу быть вам полезен?

– Я должен встретиться с вами лично, чтобы обсудить это дело. Ваш адрес мне известен, я буду через час.

И все.

Он отключился. Слушая короткие гудки, я несколько секунд приходил в себя.

Какого хрена! Этот Сергей Леонидович будит меня в шесть утра за тем, чтобы сообщить, что нагрянет ко мне безо всякого предупреждения и договора, ровно в семь...

– Ч-черт! – взвыл я, сообразив, что отказываться от поспешно навязываемого мне расследования придется у себя на дому, а времени на то, чтобы привести отекающую физиономию в состояние, не наводящее на мысли о тяжелой алкогольной зависимости, у меня в обрез.

Соскочив с кровати, я попытался найти правый тапок, который, как всегда в таких ситуациях, исчез бесследно.

«Хорош сыщик! – злорадно подумал я о себе. – Скоро собственные штаны будешь искать при помощи пограничной собаки! Или скорее при помощи Приятеля! А эта консервная банка среднего рода насмешливо сообщит: ВЕРОЯТНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО ШАНТАЖА – ОДИН ПРОЦЕНТ, издевательски подмигивая лампочкой...»

К счастью, ни собака, ни программа-сыщик последнего поколения не понадобились. Обнаружив одежду, аккуратной дорожкой тянущуюся в мой рабочий кабинет, где тихо и довольно гудел не нуждающийся в отдыхе Приятель, я остервенело чертыхнулся на идиота Мареева-вчерашнего, аккуратно задвинул за собой шкаф на место, с более спокойной совестью отправился в ванную и залез под холодный душ, надеясь, что это вернет мне способность логически мыслить.

И только в душе я окончательно проснулся и вспомнил, что дел-то никаких у меня уже нет, так как два месяца назад я их уже выполнил, и что Приятель мой сейчас занят, он работает над формированием нового имиджа, причем с истинно школьным прилежанием... Интересно, если я возьмусь за работу, как же мне придется раскрывать дело этого Вересова, если Приятель будет все еще работать над новым пакетом программ?

Ладно, об этом подумаем в свой черед. Я наскоро вытерся, чувствуя, как гудит голова, и вышел из ванной.

Затем, приглаживая на ходу мокрые волосы, отправился на кухню варить себе крепчайший и отныне всей душой и телом ненавидимый кофе.

Мне удалось спокойно выпить его и даже убрать со стола гору грязной посуды и выкинуть в ведро несколько начавших покрываться пушком плесени консервных банок.

Клиент не появлялся.

Я уже начал с надеждой думать о том, что он передумал мчаться ко мне сломя голову в такой неурочный час, но надежды мои были разбиты самым грубым образом.

Яростный трезвон пронзил тишину квартиры. Я тихо выругался. Честно говоря, все же по-детски надеялся на лень посетителя, ожидая, что он не приедет в такую рань.

– Иду! – гаркнул я в полутьму коридора и действительно пошел открывать.

– Кто там? – спросил совершенно автоматически, еще доодевая штаны.

– Сергей Леонидович Вересов, – ответили из-за двери, и в голосе слышалось явное нетерпение.

Голос, кстати, не принадлежал ни самому Вересову, который говорил со мной по телефону, ни его предполагаемому телохранителю, а был несколько выше и истеричнее, хотя, кажется, последняя черта была следствием крайней торопливости.

Это было весьма странно. И тон у стоящего за дверью тоже был наводящий на определенные подозрения.

Я по привычке встрепенулся, чувствуя поступающий в кровь адреналин, и подумал, что хорошо бы вооружиться. Как говорится, кто вооружен, тот самый умный.

– Сейчас, сейчас, открываю, – любезно ответил я и прямо-таки бросился из коридора в зал, отыскал свой «макаров» и, вернувшись ко входу-выходу моей квартиры, просто взял и открыл дверь. Разумеется, уставив в грудь пришедшему пистолет. Разумеется, сняв его с предохранителя. И уж конечно, готовый в любой момент стрелять.

Стоящий за порогом полный, одутловатый мужчина дернулся, как от удара, глаза его расширились пропорционально сузившимся кулакам, весьма, кстати,

массивным. За спиной звонившего в мою дверь возвышался его спутник, который не просто дернулся, а даже отшатнулся.

– Это!.. – содержательно сказал старший, с расширенными глазами рассматривая дуло моего «макарова» и как-то испуганно дергая плечом в мою сторону.

– Оружие бросьте, – ласково попросил я, кивая на прилепившийся к его рукам пистолет, – не к фотомодели в гости пришли!

Молодой бритоголовый человек, стоящий сзади, попытался вскинуть оружие и выстрелить в упор, но я рассчитывал и на это, а потому захлопнул дверь перед незваными гостями и шагнул назад, одновременно отшатываясь влево, – помнится, был учен ранее, когда парочка наемных убийц стреляла через дверь.

На этот раз выстрел также последовал, просто по инерции; я окончательно убедился, что торопившиеся напарники приехали сюда именно за моим телом и что спешили они по понятным причинам – желали успеть до приезда позвонившего Вересова.

С лестницы донесся удаляющийся топот. Неудачливые непрофессиональные рецидивисты поспешно драпали.

Покачав головой, я вышел из-за укрытия и осмотрел место происшествия. Дверь прямо посредине была пробита выстрелом, пробита аккуратнo, как бывает при прямом попадании. Пуля засела в стене, слегка подпортив краску и прячущуюся под ней штукатурку.

Наверняка шум слышали соседи, но ничего особенного он мог и не означать: ну, грохнуло что-то – так, может, это Гошка и его друзья хлопушками балуются? Или у соседа-сыщика ведро в ванной упало. О том, что ТАК звучать могут лишь выстрелы из пистолета немалого калибра, знали в нашем доме лишь папа того самого Гошки, экс-рекетир Колян да Аслан Макаров, который к таким вещам привычен понятно почему.

В надежде на то, что никто не придал шуму значения, я уселся на стул и замер в раздумье.

Мне оставалось только ждать приезда Вересова, который желал, похоже, стать моим клиентом и заставить меня повторить недавний подвиг с расследованием дела в экстремально короткие сроки, иначе зачем такая торопливость?..

Ждал я недолго: во дворе громко затормозила машина, судя по тональности и резкости звука – крутая.

Затем за дверью жалобно скрипнули доски, прогибаясь под ногами внушительных размеров человека. Тяжелые шаги замерли прямо перед моей дверью.

– Дзы-ы-ынь! – заголосил дверной звонок, принимая на себя роль Судной Трубы.

Я пожал плечами и открыл дверь.

На пороге стоял высокий, коренастый человек с тяжелой челюстью и глубоко посаженными серыми глазами. За спиной его маячила колоритная фигура под два метра, чьи бицепсы (не чета моим!) и удобный костюм, который в случае чего абсолютно не стеснял бы движений, говорили сами за себя. В левой руке он держал дорогой «дипломат» германского производства, я не так давно видел такие в посольстве.

– Мареев Валерий Борисович? – осведомился возможный клиент.

– Он самый. Проходите.

Я провел гостей в свой «кухонный кабинет». Клиент расположился в кресле, охранник предпочел табурет. Мне остался диван, откуда я почти не видел лица охранника, зато он мог наблюдать за любым моим движением.

Что же! На сей раз, похоже, я имею дело с профессионалом.

– У меня украли дочь, – без обиняков начал Вересов. И замолчал, внимательно меня разглядывая. Очевидно, он считал, что сказал самое главное и теперь слово за мной. Иногда я старательно ругаю того, кто придумал жалость и некоторые другие человеческие чувства, так мешающие в работе нормального частного детектива! Ну кто его потянул за язык – я ведь уже было собрался

объяснить, насколько занят... конечно, не объясняя, что заниматься собираюсь отдыхом и наблюдением за работой переходящего на новые рельсы Приятеля.

– Надо же, – несколько растерянно сказал я, пытаюсь придумать, как начать свой вежливый, но твердый отказ. – А у моего нынешнего клиента пропал сын. Они случайно не в одной школе учились?

– Если вы имеете в виду Тарасовский физико-математический колледж и восьмой «а» класс, то да, – невозмутимо ответил Сергей Леонидович Вересов, вызывая у меня отрезвляющую дрожь и бледность. – Более того, я думаю, что в течение следующих дней к вам нагрянут еще несколько мам и пап, дети которых учились в этом классе и в один и тот же день пропали. Бесследно.

– Милиция? – выдохнул я, подаваясь вперед, – ФСК?!

– К черту органы! – немедленно отозвался Вересов, – пусть ищут; найдут – спасибо, так ведь не найдут же! – Он вытер платком мгновенно вспотевший лоб и более спокойно спросил: – Вы просто скажите: будете искать мою дочь?

«Искать детей оптом? Что может быть милее?» – мрачно подумал я.

А вслух сказал:

– Вы знаете... – начал я, мысленно выстраивая свою отказную речь, – я сейчас очень и очень занят... – Он посмотрел на меня так, как смотрит волк на охотника, нажимающего курок. Я вздрогнул, ощутив внезапно, что в квартире у меня почему-то холодно, и, скривившись, продолжил: – Короче, давайте перейдем к подробностям вашего дела, – вот так любезно великий дипломат Мареев дал новому клиенту понять, что ждет конкретных разъяснений по поводу этого странного киднепинга.

– Я слышал о вас, Валерий Борисович, как о весьма компетентном в подобных делах человеке, как о человеке, который... – совершенно не по делу начал отец, видно, совсем повредившись в уме после потери дочери, раз уж принялся источать никому не нужные комплименты.

В общем-то, эту часть беседы, как и все ей подобные, можно смело пропускать мимо ушей. Возможно, клиент просто проверяет мои реакции. Периодически попадают неувверенные в моей чистоплотности, и лучший способ заработать их доверие – молча подождать минуты три, выставляя себя на обозрение. Эти три минуты я решил посвятить изучению внешних данных клиента.

Более всего для описания его внешности подошло бы сравнение с гномом, если, конечно, у вас достаточно богатая фантазия, чтобы представить чисто выбритого гнома ростом около ста восьмидесяти. У клиента, представившегося в телефонном разговоре как Вересов (фамилия эта мне ничего не говорила и, вполне возможно, даже была ложной), было выразительное лицо сильного человека, который ни перед чем не остановится на пути к достижению своей цели. Дорогой строгий костюм, пейджер на поясе, сотовый телефон. Галстук выше всех похвал, просто замечательный, хотя я в этом практически не разбираюсь.

Я отметил, что на его пальце нет кольца. Стало быть, клиент не женат. Как же тогда дочь?..

Еще раз прокрутив в памяти наш недавно начатый разговор, я счел, что уже вполне сносно знаком со своим заказчиком, а посему пора от пустых словес переходить непосредственно к делу.

– Сергей Леонидович, – я прервал его речь железным тоном крайне занятого, а сейчас еще и слегка удивленного человека. – Хотелось бы услышать, с чего вы так рассыпаетесь в любезностях?

Он помолчал, задумчиво на меня глядя. И, пожав плечами, ответил:

– Мне не хватает простой конфиденциальности, которую вы обычно соблюдаете. Мне необходимо, чтобы ни слова обо мне и о том, что я вас нанял, не просочилось во внешние круги. Никто не должен об этом знать, чем бы ни закончилось наше сотрудничество. Понятно?

– Хм, понятно, – ответил я, глядя ему прямо в глаза.

– Тогда я, пожалуй, начну.

Я кивнул.

– Моя дочь... – он помедлил, – весьма странная девочка. К слову, будет хорошо, если об этой странности не будет известно никому, кроме вас.

– Независимо от того, возьмусь ли я за ваше дело, обещаю, – ответил я, ожидая начала рассказа про какую-нибудь затяжную болезнь или ненормальную психику девушки. – В чем странность?

– Она практически все время что-то придумывает, – пожав широкими плечами, ответил он. – Откровенно говоря, врет. Всем подряд, кроме меня. Это психическое нарушение. Ее психотерапевт считает, что сказывается ранняя потеря матери.

Ага, вот оно, отсутствие кольца...

– Что с матерью?

– Умерла.

– Хм.

– Мне продолжать? – Он не казался особенно расстроенным или подавленным давним горем.

– Продолжайте.

– Что конкретно вам интересно в связи с нашим делом? – последние слова он слегка выделил.

– Ваше мнение: имеет ли потеря матери прямое отношение к исчезновению вашей дочери? – спросил я и тут же объяснил: – Я имею в виду, нет ли у вас врагов, которые когда-то?..

– Не думаю, – немного раздраженно ответил он, поморщившись. – Вы лучше вообще не вспоминайте про мать. Она здесь ни при чем.

– Хорошо, – пожал плечами я, собираясь произнести свои, в общем-то, давно отрепетированные и привычные слова. – Как скажете. Тогда давайте договоримся: я спрашиваю, вы отвечаете. Без колебаний и не скрывая ничего, что имеет даже малейшее отношение к делу. Потому что, если я берусь за чье-то дело, должен быть уверен, что знаю всю подноготную. Ничего неприличного для меня нет, и сообщать надо со всеми подробностями.

Он смотрел на меня как-то странно, определить, о чем он думал, по его лицу не представлялось возможным, поэтому я добавил:

– Просто иногда получается так, что не вполне правдивые слова клиента или его недосказанности наводят меня на ложные линии, и мы оба теряем кучу времени...

Вересов внезапно улыбнулся.

– Это следует понимать как согласие? – спросил он, глянул на меня и усмехнулся.

– Возможно, – ответил я, пожимая плечами, вежливо и спокойно, подстраиваясь под его манеру вести разговор. Хотя внутренне я уже согласился после его слов о том, что пропало сразу несколько детей.

– Спрашивайте дальше, – разрешил он.

Я кивнул, вынимая из кармана наполовину заполненный блокнотик, чтобы начать делать там пометки по ходу дела, поразмыслил несколько секунд и начал свой обычный допрос:

– Во-первых, хотелось бы узнать обстоятельства ее исчезновения, а также ваш взгляд на эти события. – Я поудобнее устроился на диване и впился взглядом в это непроницаемое лицо, стараясь уловить его тщательно контролируемые эмоции.

– Она исчезла позавчера, никого не предупредив, где-то между восьмью и девятью часами вечера. Практически все личные вещи на месте. Ни у подруг, ни в школе ее не было. Ночевать она также не пришла, чего прежде никогда за ней

не водилось. Вместе с ней пропали еще несколько человек из ее класса: еще одна девочка и двое парней. Я не думаю, что это похищение. Очень не похоже.

– Что же вы думаете?

Он слегка скривился, не глядя на меня, лицо у него на мгновение стало каменным.

– Я думаю, – ответил он, – что кто-то их собрал и куда-то увез по их собственной воле. Сманил.

– Вы имеете в виду секту?

– Откуда я знаю?.. Я просто говорил с остальными родителями. Все пропавшие вели себя как обычно. И действовали как обычно. Собрали самые необходимые вещи, очень немного. Сделали все дневные дела. И на ночь глядя пропали. Как будто планировали.

– Интересно, – сказал я, записывая в блокнотике первую гипотезу. – А вы не находили в последнее время в Галиных вещах того, что раньше у нее не замечали? Какие-нибудь книги, например?

Он исподлобья посмотрел на меня – внимательно и слегка настороженно:

– Вчера обыскал ее комнату, вот что нашел, – телохранитель по знаку Вересова вынул из посольского «дипломата» несколько книг разной толщины и оформления.

Я посмотрел.

– Та-ак, – потер подбородок и сделал пометки в блокноте. – Вы уверены, что ваша дочь не могла просто э-э... Отправиться искать приключений?

Вересов бросил взгляд на лежащие передо мной книги о сексе, психических сексуальных расстройствах, извращениях разных происхождений и форм, с описанием средневекового и современного садомазохизма и так далее и тому подобное и очень недовольно ответил:

– Галя тихая, домашняя девочка. За ней выкрутасов не водится... Кроме придумываний.

– Она красивая девушка?

– На мой взгляд – не очень, – не задумываясь, ответил он. – Она очень обаятельная, симпатичная. По стандартам хороша. Смотрите сами, – он вынул и протянул мне несколько фотографий разного формата, где Галя Вересова фигурировала в разных видах: спортивная, с теннисной ракеткой в руках, на лошади в строгом костюмчике, в купальнике на пляже, мокрая, выходящая из воды и уютно сидящая на своей кровати с огромным плюшевым медведем.

Я внимательно посмотрел и, немного удивленно пожав плечами, сказал:

– Зря вы. Очень красивая девочка.

Он тяжеловато молчал.

– Есть ли у нее парень? – продолжил я.

– Такого, чтобы раз – и точка, нет. А так, есть двое. Один лет четырнадцати, они вместе занимаются теннисом, кажется, Андрей Куликов, он как раз из класса, тот, который пропал. Второй тоже из класса, сын банкира. Парень неплохой, соображает, будет учиться на юриста. Оба умные, с хорошими данными, воспитанные. В общем, нормальные ребята. Мы с родителями, конечно, знакомы.

– Эти ребята не могли «помочь» исчезнуть вашей дочери? – скорее для того, чтобы увидеть его лицо, невозмутимо спросил я.

– Галя ДОМАШНЯЯ девочка, – пристально глядя на меня, ответил Вересов. – Не смотрите на эти книги. Ее интерес к таким вещам вполне понятен, как понятно и то, почему она их от меня прятала. Ей четырнадцать лет. Если бы у нее завязались серьезные отношения с кем-то из этих ребят, я знал бы об этом. Если бы она поехала к Андрею на дачу, то предупредила бы меня. Если бы...

– Успокойтесь, Сергей Леонидович, – тихо попросил я, отметив про себя, что своего добился: клиент сбросил маску беспристрастности. – Галине ведь

четырнадцать лет? В этом возрасте подростки обычно не горят желанием докладывать родителям о своих романах, а побег с «любимым» воспринимают как нечто романтическое и таинственное, поэтому я не стал бы полностью исключать этот вариант.

Кроме того, то, что ребята пропали группой, о многом говорит. Хотя, – я пожал плечами, – сейчас делать выводы рано. У меня слишком мало данных.

– Вы спрашивайте, – вздохнул он.

– У меня, в принципе, еще три основных вопроса: во-первых, когда и отчего умерла Галина мать?

Лицо его на мгновение исказилось, но клиент справился с этим, отведя от меня глаза.

– Это имеет отношение к делу? – спросил он, глядя в окно.

– Если бы не имело, я не стал бы спрашивать.

Он помолчал и внезапно ответил:

– Она была серьезно больна. Умерла, когда Гале исполнилось пять лет. Это, конечно, отразилось на Гале, но мы с ней смогли восстановить семью, создать ее заново. И у нас все было хорошо.

– Во-вторых, – продолжил я, удовлетворенно кивнув, – кто вы такой и чем занимаетесь, – тут я счел нужным добавить: – Странно, что я о вас ничего не слышал. Я вообще-то знаю всех людей в Тарасове, занимающихся более-менее серьезным бизнесом.

– И не должны были в принципе, – он помолчал, решаясь. – Потому что моя деятельность и работа моих людей обычно приписывается другим. Мы работаем на рынке мебели. Но не продаем и не производим, а помогаем серьезным людям заключать между собой значительные контракты.

Я возглавляю крупную компанию, сотрудничающую с нашими крупными торговыми предприятиями. Мы помогаем им начать серьезные отношения с наиболее надежными фирмами-производителями за рубежом, чтобы они могли здесь представлять их продукцию как дилеры. Мы специалисты по завязыванию контактов и созданию крепких, дружеских сотруднических связей. Организуем встречи руководителей компаний, обеспечиваем правовую поддержку фирм, прорабатываем крупные модели и мелкие детали соглашений между ними и нашими клиентами, создаем блоки рекламных кампаний и так далее... – Он помолчал, потом глянул на меня, деловито и спокойно: – В общем-то, все... К слову, нашими клиентами являются корпорация «Итальянский дом», всероссийская сеть салонов красоты «Элита», фирма «Индгрэд», «Астрон: встроенная мебель в вашем доме», акционерное общество «Росстандарт»... Это из крупных.

– Хорошо. В-третьих, почему вы не хотите, чтобы о вашем ко мне визите кто-либо узнал?

– Это не мое желание. Это желание остальных родителей. Так решило большинство из нас.

Видя мое непонимание, он сменил позу и кратко объяснил происходящее:

– Вчера в обед мы собрались все вместе, уже переговорив с милицией и дав показания. Проблема в том, что в достижение ментами результатов в короткие сроки никто из нас, родителей, не верит... Хотя на уши поставлены многие, очень многие. Все пропавшие – дети весьма непростых людей, – когда он говорил это, лицо у него было не очень доброе. Я мысленно вздохнул и продолжил слушать.

– Понятно, что раз к делу подключились высокие чины, они совсем не будут рады, если узнают, что мы решили еще и частного нанять. Это только осложнит наши отношения, да и вам будет мешать. Поэтому мы решили просить вас не разглашать, что вы работаете над этим делом.

– Понятно, – кивнул я. – Понятно и разумно. Я, конечно, учту... – Помолчал, глянул на него и добавил: – Я возьмусь за это дело... Давайте поговорим об оплате.

– Давайте, – кивнул он, явно удовлетворенный. – Если найдете следы детей, какую-то важную информацию, которая поможет милиции их найти, – десять тысяч долларов. Если найдете их сами, живыми – тогда по десять тысяч за каждого, – он неожиданно замолчал, явно обдумывая что-то важное. Наконец додумал про себя, самому себе кивнул и добавил: – Если что-то сверхординарное и будет возможность спасти только одного... помните, что я ваш основной наниматель. Премия при подобных обстоятельствах гарантирую.

Я промолчал.

– Если не найдете ничего существенного, – продолжил он как ни в чем не бывало, – оплата будет только пятьдесят долларов за день, да и то – не больше недели. Но прошу вас учесть – только без обид, – наставительно произнес он, – я и остальные родители смогут наказать человека, который собирается заработать на чужом горе. Пожалуйста, будьте внимательны к этому случаю. Это ведь сейчас нам с вами может казаться, что собрались четверо ребят и убежали искать приключения. Не исключено, что все очень плохо.

Я промолчал, пропуская последнюю реплику мимо ушей. Не так уж редко приходится слышать подобное от клиентов.

– Назовите сумму аванса, на расходы, – подсказал Вересов, уловив мое отношение к его предупреждению.

– Не надо, – ответил я, быть может, слишком независимо. – Я сам человек небедный. Если что-то понадобится дополнительно – позвоню. Вы лучше сообщите мне имена, фамилии, адреса и другие данные пропавших ребят из ее класса. Может, появятся еще вопросы...

– Вот копия материалов следствия, – он протянул мне тонкую пластиковую папку-скоросшиватель. – Здесь все, что вам может понадобиться, вплоть до школьного расписания класса и адреса классной руководительницы, а также рассказы тех, кто последними встречался с ними, перед тем как они пропали... – увидев выражение моего лица, он добавил: – Я взял, сославшись на справедливый интерес родителей к этому делу. Понимаете, что папка не должна попасть на глаза работникам органов.

Я не стал скрывать уважения и, не стесняясь, покачал головой: человек, для которого следователь или его начальство нарушают сразу десяток законов и инструкций, а также местных нормативных актов, предоставляя по его просьбе материалы следствия для родителей, – это человек явно влиятельный и необычный.

«В конце концов, – подумал я, – не такое уж и простое дело, кажется. Хотя гораздо легче искать детей оптом, получая вознаграждение и помощь в расследовании ото всех родителей сразу же, чем за неделю раскрывать дело о махинациях с водкой и о маньяке, сующем убитых в рефрижераторы мясных городских магазинов...»

– Хорошо, мне кажется, все ясно, и с этим уже можно работать, – сказал я. – Как мне связаться с вами, если будут результаты или понадобится дополнительная информация?

Он подал мне визитку, на которой ничего, кроме телефона и именных данных, не было.

– Меня сразу же попросят, если вы не забудете представиться, – добавил он, вставая.

Я проводил их до двери и, пожав обоим руки, вежливо попрощался.

– До свидания.

– До свидания, – телохранитель Вересова открыл дверь и вышел первым.

И лишь когда стих шум удаляющейся машины, я вспомнил, что так и не рассказал про неудавшееся непрофессиональное покушение двоих мужчин, планировавших мое убийство и наверняка имеющих отношение к данному делу о пропавших детях! Людях, скорее всего, прослушавших наш с Вересовым разговор по сотовому телефону...

Черт возьми... Но делать нечего – пора приниматься за работу. А о неудавшемся покушении скажу позже, когда придет пора делать первый доклад клиенту.

Допив горький перекипяченный кофе, я отправился решать вопросы по делу Сергея Леонидовича.

То, что он не стал скрывать информацию, меня порадовало. Будет с чем идти к Приятелю. Терпеть не могу, когда клиент осложняет дело недомолвками и враньем, а мне приходится тратить время и силы на разбор выстроенных им баррикад.

Однако что же мне делать с моим перерабатывающим самого себя компьютером?..

Рабочий кабинет встретил меня привычным тихим гудением вентилятора. Я сел в кресло и включил монитор.

Перекачивание и обработка данных продолжались. И должны были, по моим расчетам, продолжаться еще дня полтора-два. Так что никакой помощи от Приятеля в этот промежуток времени даже и не предвиделось.

А дело нужно было начинать сегодня же. Без малейшего промедления.

Не стоит думать, что без своей машины я совсем беспомощен. Когда надо, я умею крутиться сам, за несколько лет непрерывной практики очень даже научился.

Но если у бухгалтера есть хороший калькулятор, он никогда не станет пользоваться старыми счетами. Даже из гордости, потому что от этого зависит качество и быстрота его работы. Так и я со своим железно-электронным другом: давным-давно смирился с тем, что он соображает на порядок качественнее и быстрее, чем я сам, перестал пытаться соперничать с ним и искать самооправдания.

Так что, Хакер, давай думай, где и как ты будешь общаться со своим Приятелем, потому что два винта со всей информацией и пять дисков для загрузки и установки программы лежат рядом и вполне могут быть установлены на какой-нибудь хороший компьютер. Нужно только его найти.

«КОНФИГУРАЦИЯ СИСТЕМЫ УСТАНОВЛЕНА. СЕЙЧАС ПРОИЗОЙДЕТ АВТОМАТИЧЕСКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА КОМПЬЮТЕРА В НОВОМ РЕЖИМЕ. НАЖМИТЕ ЛЮБУЮ КЛАВИШУ».

Я, разумеется, нажал, и пока трехсотый пент прокручивал свои шестьдесят четыре мега (крутая, в общем-то, конфигурация, но абсолютно не сравнимая с моей домашней), я еще раз осмотрелся.

Интерьер новенького компьютерного игрового салона выглядел неплохо. Всякие там плакаты с рекламами игр и яркие картины – из «Quake-a», «Diablo» и «Unreal». В общем-то, очень даже неплохо смотрятся.

Меня просительным звонком пригласили сюда еще позавчера – за нищенскую плату умоляли срочно, к послезавтрашнему утру наладить сеть из двадцати четырех машин с сервером во главе. После разговора с Вересовым я позвонил и дал согласие: решил остаться на ночь якобы для работы, а на самом деле, чтобы загрузить программу Приятеля в здешний сервер и задать ему СВОЮ работу.

Я думал, что мой гений справится с делом пропавших детей быстро и без проблем, а мне останется лишь пожинать плоды его безупречного мышления...

...Пятый диск в последний раз прожужжал, раскручиваясь с хорошей скоростью внутри «подставки для кофе», и на зеленовато-спокойной глади монитора наконец-то возникли великие слова:

– ПРЕДСТАВЬТЕСЬ, ПОЖАЛУЙСТА.

Ну надо же! Сладкая музыка, бальзам на душу...

– ДОБРЫЙ ВЕЧЕР, ПРИЯТЕЛЬ! – отщелкал я на клавиатуре.

– ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ ОПОЗНАН. ПРИВЕТ, ХАКЕР! – сказала моя программа.

– ХОЧУ ПОДБРОСИТЬ ТЕБЕ ИНФОРМАЦИЮ, – набрал я.

– ИНФОРМАЦИЯ. СПОСОБ ПОДАЧИ: РЕЧЬ, СКАННЕР, ВИДЕО, ДИСК?

Хотел сказать привычное «речь», но вовремя вспомнил, что в этой конфигурации звуковой анализатор отсутствует.

«ТЕТЯ КЛАВА», – отщелкал я.

– ПРОГРАММА – АНАЛИЗАТОР ТЕКСТА ПОДКЛЮЧЕНА, – я щелкнул клавишей Enter. И начал набирать черные знаки на светлом поле «Word-a».

Кратко обрисовав ситуацию по заложенному программному стандарту, упомянув в строке, обрисовывающей клиента, все названные им фирмы, я вопрошал в конце четвертого, последнего в описании дела, абзаца:

– Где искомые дети?

Несмотря на неправильно поставленный вопрос, Приятель понял, что имелось в виду, усиленно загудел, защелкал, обрабатывая предоставленную информацию. Я откинулся в кресле, ожидая результата. Как следует обмозговав дело, pentium vulgaris выдал дословно следующее:

«А ТЫ УВЕРЕН, ПАПАША, ЧТО ЭТО СЕРЬЕЗНОЕ ДЕЛО?»

– Да! – раздраженно буркнул я, подтверждая свое мнение кликом мыши. – Не тяни резину, Железка!

Несмотря на то что информации было в обрез, опыт подсказывал мне, что дело тут не совсем чисто и что поиск Гали – не пустяковая трата времени, вроде слежки за загулявшим мужем.

Приятель подумал и глубокомысленно со мной согласился. Мигнув, он ответил:

«УКАЗАННЫЕ ФИРМЫ ЗАНИМАЮТСЯ ИМПОРТОМ МЕБЕЛИ. ОТНОСИТЕЛЬНО ВОЗГЛАВЛЯЕМОЙ КЛИЕНТОМ ФИРМЫ ВОЗМОЖНЫ ТРИ ВАРИАНТА:

«ТАРАСОВМЕБЕЛЬ», ДИРЕКТОР СТАВРОНСКИЙ В. П. (1) МЕБЕЛЬНЫЙ САЛОН

«ЭСТЭЛЬ», ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР КОРЯКОВ М. А. (2) ФИРМА «ЕВРОМЕБЕЛЬ», ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР ВЕРЕСОВ С. Л. (3). ВЕРОЯТНОСТЬ ТОГО, ЧТО КЛИЕНТ

ПРЕДСТАВИЛСЯ, ВОСПОЛЬЗОВАВШИСЬ ИМЕНЕМ ДРУГОГО ЧЕЛОВЕКА, – 0,005 %.
ПРОИЗВЕСТИ ПОИСК ЛИЧНЫХ ДЕЛ ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ КЛИЕНТОВ?»

– Чем ты занимаешься?! – в сердцах рявкнул я. – Детей надо искать, а не клиента, какое мне дело?.. – Но тут же я свое мнение изменил. Почему бы не получить немного информации о господине Вересове?..

– Ладно, – пожал плечами, указывая стрелочкой мышки в строку выбора. – Если считаешь, что это МОЖЕТ БЫТЬ не Вересов С. Л., проверяй теперь их всех!

Покорно согласившись, видимо, с последней предназначенной ему фразой, Приятель снова загудел, я еще раз выругался, соображая, сколько же придется его ждать, и прикидывая, не сварить ли пока кофе: предстояла еще одна бессонная ночь, но тут мой верный комп мигнул и вывел на экран:

«ПРОВЕРКА ПРЕРВАНА. КЛИЕНТ ОПОЗНАН. ПРОДОЛЖАТЬ ПРОВЕРКУ
ПРЕДПОЛАГАЕМЫХ КОМПАНИЙ (1). ВЫВЕСТИ ИНФОРМАЦИЮ ОБ ОПОЗНАННОМ
(2)».

Ниже горела следующая пометка:

«ВЕРОЯТНОСТЬ ОШИБКИ В ОПОЗНАНИИ 0,000 %».

– Умница ты мой! – я щелкнул мышкой во второй пункт. Приятель скрипнул винтами, загружая информацию, и предоставил мне следующие данные:

«ВЕРЕСОВ СЕРГЕЙ ЛЕОНИДОВИЧ. 1953 ГОДА РОЖДЕНИЯ, ГЕНЕРАЛЬНЫЙ
ДИРЕКТОР ФИРМЫ «ЕВРОМЕБЕЛЬ», ОФИЦИАЛЬНОГО ДИСТРИБЬЮТЕРА
ИТАЛЬЯНСКОЙ КОМПАНИИ «NOSTALGY». ЖЕНА – КАЗАКОВА ЛЮДМИЛА
БОРИСОВНА. РАЗВЕДЕН. ИМЕЕТ ДОЧЬ ВЕРЕСОВУ ГАЛИНУ СЕРГЕЕВНУ 1985 ГОДА
РОЖДЕНИЯ. ДОМАШНИЙ АДРЕС: УЛ. ЛЕРМОНТОВА, Д. 5, КВ. 12. ДОМАШНИЙ
ТЕЛЕФОН 25-43-58. ВЗЛОМАТЬ РАБОЧИЕ ФАЙЛЫ (1). ПОИСК ИНФОРМАЦИИ О
КАЗАКОВОЙ Л.Б. (2) ПРОВЕРКА КОНКУРЕНТОВ (3)».

– Ого, – сказал я. – Значит, разведен. Понятно, почему не носит кольца. Но почему не упомянул?.. Ладно, Приятель, начнем с семейной обстановки, – решил я. – И дай мне вероятность похищения и прочих причин исчезновения Гали, –

набрал команды в командной строке и принялся ждать.

Подумав всего с десяток секунд, Приятель еще несколько раз скрипнул и высветил следующее:

«АНАЛИЗ ПРИЧИН ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЗАВЕРШЕН. ПРОСМОТР?»

Я, разумеется, ткнул в «просмотр».

Приятель развернул передо мной небольшой список предполагаемых гипотез с процентной вероятностью каждой из них:

- «– УБИЙСТВО С СОКРЫТИЕМ ТРУПА 0,2 %;
- ПОБЕГ К МАТЕРИ 15,5 %;
- ПОБЕГ С УХАЖЕРОМ 17,5 %;
- ПОХИЩЕНИЕ КОНКУРЕНТАМИ (МАФИЯ/РЭКЕТ) С ЦЕЛЬЮ ШАНТАЖА 12 %;
- ЗАВИСИМОСТЬ ОТ РЕЛИГИОЗНОЙ/ДУХОВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ – 43 %;
- НЕУЧТЕННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА 11,8 %».

Ну надо же! Пока что Приятель считал наиболее вероятной версию самого Вересова, впрочем, шанс найти Галю в объятиях Андрея или таинственного Саши-Гриши, а также пополнение предлагаемого списка тоже был велик. Да и одиннадцать с лишним процентов неучтенных обстоятельств меня совсем не радовали. Особенно после недавней ошибки с лжеманьяком...

Но больше всего меня поразили слова о «побеге к матери». В первые несколько секунд до меня не доходило, что именно имел в виду Приятель, и я думал, что девочка могла убежать на материнскую могилку, но потом я чертыхнулся и ткнул в услужливо мигающую нераскрытую папку «КАЗАКОВА Л. Б. (МАТЬ ПРОПАВШЕЙ)».

«ДАННЫЕ ЛИЧНОГО КОМПЬЮТЕРНОГО ДНЕВНИКА СЕРГЕЯ ЛЕОНИДОВИЧА ВЕРЕСОВА: ТЕКСТ, ВЫВОДЫ».

Считая неприличным лазить по записям клиента самому, я выбрал пункт «выводы», в котором излагал свое мнение уже пролиставший их Приятель.

«У МАТЕРИ ПРОПАВШЕЙ БЫЛИ ПРОБЛЕМЫ С АЛКОГОЛЕМ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТЬЮ. НЕСКОЛЬКО ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫХ КУРСОВ ЛЕЧЕНИЯ НЕ БЫЛИ ЭФФЕКТИВНЫ. ВЕРЕСОВ ОТКАЗАЛСЯ ОТ НЕЕ, ПО ЕГО НАСТОЯНИЮ ОНА УЕХАЛА В УЛЬЯНОВСК, В СВОЮ СТАРУЮ КВАРТИРУ (УЛ. ЖУКОВА, 46, ТЕЛ. 12-24-05), ПОЛУЧАЕТ ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПОСОБИЕ, ПО ДОГОВОРУ В ТАРАСОВЕ НЕ ПОКАЗЫВАЕТСЯ. В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЗАВИСИМОСТЬ ОСЛАБЛА, НО ОСТАЛАСЬ.

ВЕРЕСОВ НЕ ЛЮБИТ БЫВШУЮ ЖЕНУ, У НЕГО С НЕЙ СВЯЗАНЫ ОЧЕНЬ НЕПРИЯТНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ. ОНА НЕСКОЛЬКО РАЗ ПЫТАЛАСЬ ПРИЕХАТЬ СЮДА, ЧТОБЫ УВИДЕТЬСЯ С ДОЧЕРЬЮ, НО РАБОТНИКИ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ ФИРМЫ ВЕРЕСОВА ЕЕ НЕ ПУСКАЛИ ДАЛЬШЕ ВОКЗАЛА. ОНА ЕГО ОЧЕНЬ БОИТСЯ».

Удивленно покачав головой, я надолго задумался. В принципе, договорившись о работе сегодня ночью, я со спокойной совестью проспал полдня, но потом сделал полную уборку квартиры, которая меня абсолютно истощила, и сейчас снова невероятно хотелось спать.

Однако открывающиеся по этому делу факты меня совсем не радовали. Клиент оказался менее правдив, чем я думал, а это всегда неприятно. Возможно, стоит показать ему, что до жены я уже докопался... Но это потом. Сейчас следует хорошенько подумать, что и как делать завтра утром.

Я отдал своему верному pentium'у приказ «пощупать» конкурентов «Евромебели», взломать рабочие файлы этого предприятия, а сам, пока он сосретоточенно щелкал и гудел, прикинул примерный план действий.

Перво-наперво нужно побывать в колледже, поговорить с классной руководительницей. Она видела троих из четверых пропавших последней, да и вполне могла заметить что-либо необычное из происходящего с ее молодыми подопечными в последнее время.

На втором месте у нас звонок в Ульяновск (сейчас он не имеет смысла: если Галя отправилась туда автостопом, раньше чем завтра утром ее на месте не будет, а достать билет на поезд или самолет она без помощи взрослых не сможет). Естественно, надо отслеживать информацию, которую откопает Приятель, и регулярно подбрасывать ему свежую.

Нужно также быстро отыскать и возможных друзей/родственников кавалеров милой девочки, которые могли приютить две пропавшие парочки на время, достаточное для совершения всех неосмотрительностей, которые в этом возрасте так привлекательны: семнадцать с половиной процентов – это вам не хухры-мухры.

А еще нужно сегодня же наладить в этом салоне сеть.

Я подсел к первому из двадцати четырех компьютеров, залез в setup и начал набирать команды, сверяясь с написанной заранее бумажкой...

...Теплое майское солнце светило прямо в глаза, мешая следить за мячом. Я пропустил очередную подачу.

– Ты ужасно неловкий, – сообщил Приятель голосом Сашки Садова. – Смотри, проиграешь – распилю на брусья. Мне для кладовки нужны.

– А кто процессор новый купит, эгоист электронный? – осведомился я.

– Сами с усами, – Приятель мигнул экраном. Я с удивлением заметил, что у него тело Вересова, только вместо головы злорадно мигал монитор. Вересов... У него же есть другая фамилия! Какая? Мне показалось, что это очень важно, что от этого зависит исход гейма, но вспомнить я так ничего и не успел, потому что какая-то девчонка, кокетливо подмигивая Приятелю, подала ему мяч для новой подачи.

«Это же Галя! – сообразил я. – Надо ее поймать, пока мафия не опомнилась!»

– Галя! – закричал я, но она не слышала, а Приятель уже подавал мяч...

Я попытался взять его и с ужасом понял, что ноги мои по колено увязли в песке, которым был посыпан корт.

– Опять мимо! Я предупреждал, – в руках у вересовского охранника, которым вдруг оказался мой напарник, откуда-то, словно в третьесортном американском боевичке, появилась бензопила «Дружба». – Приготовься, Хакер!

– Это нечестно, – я старательно пытался выбраться, но только еще больше увязал. – Человеческие реакции не сопоставимы с реакцией твоего шестисотого процессора!

– Раньше надо было думать, – усмехнулся охранник, приближаясь ко мне.

И тут прямо передо мной в воздухе зажегся спасительный красный квадрат с черным текстом. Приятель все же пришел мне на выручку!

ХАКЕР, ЛОЖИСЬ НА ДНО! – советовал верный комп.

– Какого хрена! – крикнул ему я, а охранник уже подошел вплотную, заводя свою «Друмбу»...

Тут я проснулся.

Тьфу, черт, вот тебе и ночка в компьютерном салоне. Со всех сторон таращатся мертвые мониторы, поблескивая серыми квадратными глазами-зеркалами.

А Приятель?

А Приятель перестал гудеть, закончил проверку серверной системы, глазки везде горят зеленые, значит, все в порядке. И не пищит, не шумит, значит, работу по делу тоже закончил.

Я протер глаза, потом вспомнил, что здесь, в салоне, есть все удобства, в том числе и ванная комната, сходил умыться, сделал себе чаю (хоть раз не кофе!) и, перекаывая в чашке лимон, стал читать, что там настроил мне Приятель.

Перво-наперво консервная банка моя сообщала, что проверка указанных мной фирм закончена, и выдавала процентную вероятность причастности к делу всех конкурентов «Евромебели». Судя по его анализу, фирма «Индгред» имела 0 % причастности к предполагаемому похищению, салон «Элита» – 0 %, «Эстель» – уже целых 0 %, «Сарториус» «Росстандарт» и «Тарасовмебель» поделили оставшиеся 0 % поровну. Ниже в неизменном красном прямоугольнике светилось предупреждение:

«ХАКЕР, ВЕРОЯТНОСТЬ ПОХИЩЕНИЯ ЛИЦАМИ, НЕ ИМЕЮЩИМИ ОТНОШЕНИЯ К ИМПОРТУ МЕБЕЛИ, – 94,7 %!»

Интересно, откуда у Приятеля эта уверенность?

– Покажи, что ты там выкачал! – потребовал я. Машина услужливо выплюнула на экран:

«ЗА ПОСЛЕДНЕЕ ВРЕМЯ ИНТЕРЕСЫ ФИРМЫ «ЕВРОМЕБЕЛЬ» НАИБОЛЕЕ ЧАСТО ПЕРЕСЕКАЛИСЬ С ИНТЕРЕСАМИ ФИРМ «ИНДГРЕД» И «ЭСТЕЛЬ», ФИРМА «САРТОРИУС» НЕ ИМЕЕТ ВИДИМОЙ КОНКУРЕНЦИИ С «ЕВРОМЕБЕЛЬЮ» НА РЫНКЕ СБЫТА. В ДЕЛАХ «САРТОРИУСА» ЗАРЕГИСТРИРОВАНО ШЕСТЬ ВСТРЕЧ ДИРЕКТОРОВ ФИРМ, 5 ОКТЯБРЯ НА СЧЕТ «ЕВРОМЕБЕЛИ» ОТ «САРТОРИУСА» ПОСТУПИЛО 120 МЛН. РУБ. ЗА ПОСТАВКУ ПАРТИИ ИТАЛЬЯНСКОЙ ОФИСНОЙ МЕБЕЛИ. В САЛОНАХ «САРТОРИУСА» КОМПЛЕКТЫ В ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПИЛИ».

Та-ак! Кое-что начинает вырисовываться. Похоже, у Вересова в фирме дела нечисты. Ожидать этого, в общем-то, очень даже следовало – кто в наше время абсолютно чист перед налоговой? Но сумма выглядела чересчур внушительно. Сто двадцать миллионов! И куда же они уплыли? Это может быть отмыванием денег, а если это расплата за поставленный товар, то за какой: оружие, наркотики?..

«Однако, – подумал я, – эти факты не объясняют странной уверенности Приятеля, что похищение – если то, что случилось, было именно похищением – было делом конкурентов/партнеров Вересова. Откуда такая уверенность, я еще раз спрашиваю?»

Приятель не ответил ничего, как обычно, не желая посвящать меня в запутанные тайные ходы своих аналитических измышлений; я не стал требовать

у него схему, считая, что это станет напрасной тратой времени. В вопросах, где речь шла о больших толпах людей с разными возможностями и интересами, где не было места эмоциям и какой-либо психологической каверзе, Приятель с его абсолютной дедукцией не ошибался никогда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/severcev_petr/malen-kiy-ad-dlya-hakera

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)